

Петр Лаврович Лавров и Парижская Коммуна

из архива П. Л. Лаврова

Публикация *И. А. Бах* и *Ф. Г. Рябова*

Французский ежегодник 1971

М.: Наука. 1973. С.83-88

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011, к 140-летию Парижской коммуны

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

В конце файла нами даны ссылки на тематические материалы

Работу П.Л.Лаврова «Парижская коммуна 18 марта 1871 г.» (по изданию: Л., 1925)

можно скачать: http://vive-liberta.narod.ru/biblio/commune_lavrov.pdf

Предлагаемая читателям корреспонденция идеолога русского революционного народничества П. Л. Лаврова была им послана в бельгийскую демократическую газету «*Liberté*», но осталась неопубликованной. Она представляет интерес как страница идейной борьбы, возникшей в рабочем и демократическом движении в связи с Парижской Коммуной и воззванием Генерального Совета Интернационала «Гражданская война во Франции».

Как известно, многие влиятельные лидеры английских тред-юнионов отнеслись первоначально к Коммуне сочувственно. Но когда полностью проявился пролетарский социалистический характер этой революции, когда Интернационал устами Маркса определил ее как первый исторический опыт диктатуры пролетариата и полностью солидаризировался с ее действиями, реформисты резко выступили против Генсовета, воззвания и самого автора.

В завязавшейся полемике (некоторые ее документы и отрывки из них включены автором в статью) Маркс и его сторонники нашли новые возможности для пропаганды идей воззвания, Коммуны и разоблачения их противников. Публикуемый документ, составленный, возможно не без ведома или не без влияния Маркса и Энгельса, с которыми П. Л. Лавров тогда находился в дружеских отношениях и которых в данном вопросе полностью поддерживал, является попыткой изложить и оценить борьбу с раскольниками рабочего движения и тем самым оказать помощь пролетарскому крылу Генерального Совета.

Кроме изложения истории полемики и пропагандирования документов Интернационала и, в первую очередь, «Гражданской войны во Франции», корреспонденция содержит также и другие интересные моменты. Очень важна подробно обоснованная мысль, что рабочий класс в своем развитии обогнал ранее имевших на него влияние лидеров различных направлений и только Интернационал, раскрыв сущность революции в Париже и поддержав ее, «поставил себя во главе исторического движения».

Автор показывает также провокационную роль представителей радикальной буржуазии, которые, стремясь ослабить Интернационал, фактически инспирировали выступления тред-юнионистов.

Заслуживает внимания и отмеченный лишь в данной статье тактический прием полемики с реформистами. Лавров совершенно правильно указывает, что, объявив о своем авторстве «Гражданской войны во Франции» и приняв на себя ответственность за «личные обвинения» в адрес членов французского правительства, Маркс лишил своих противников возможности выступить против воззвания в целом под флагом обвинения его в клевете. Лавров верно подметил, что, объявляя эти обвинения лживыми, враги Интернационала стремились опорочить основные теоретические и политические положения «Гражданской войны», которым они не были в состоянии противопоставить сколько-нибудь основательные аргументы.

Публикация подготовлена Ф. Г. Рябовым под редакцией И. А. Бах.

Корреспонденция П. Л. Лаврова «Из Англии»

17 июля 1871 г.

Если в политической жизни бывают трагикомические положения, то таково, без сомнения, положение прогрессивного лидера, который, полагая, будто шагает в самых первых рядах общества, внезапно обнаруживает, что его обогнало движение, за которым у него не хватает мужества следовать и которое нет сил остановить. В подобном положении, всегда ложном, все личные недостатки обнаруживаются слишком легко и мало кому удается сохранить свое достоинство, когда всемогущий поток истории вымывает почву из-под ног. Это особенно относится к периодам великих исторических потрясений, когда рутинное прошлое уже не может служить руководством для современных деятелей; именно тогда труднее всего исполнять роль лидера. Такое время мы как раз и переживаем. Воинственные вопли буржуазных республиканцев, националистов, политических авторитетов еще вчера могли собрать под своими знаменами наиболее прогрессивно настроенных людей. Социалисты-доктринеры и идеалисты, надеявшиеся сохранить в неприкосновенности охранительные государства и провиденциальный промысел, все еще полны воспоминаний о борьбе, которой они положили начало. Свою битву продолжают и тред-юнионы, и тем не менее все это уже принадлежит прошлому. Якобинская республика стала ретроградной социальной формой. Национальность и государство уже не соответствуют тому смыслу, который вкладывается обычно в эти понятия, и образуют серьезнейшие препятствия прогрессу человечества. Буржуазные республиканцы вынуждены отречься от большей части своих догм, если хотят остаться верными прогрессивному движению. Точно так же идеалисты от социализма ничего не могут сохранить из традиций прошлого.

Интернационал, понимаемый как государство без территории; свободная федерация Коммун, как результат политической борьбы; сверхъестественное, уступающее место реальности; религия, отступающая перед наукой; братство трудящихся, независимо от расы, национальности и пола, провозглашенное над развалинами монополии,— вот простая и точная система, которую нужно принять во всех ее частях, или же признать себя реакционером. Революционеры, республиканцы, социалисты могут выступать как прогрессивная сила, лишь поставив свою мысль, деятельность, энергию на службу этой системе. Борьба тред-юнионов также имеет исторический смысл лишь как средство осуществления общественного порядка, основные черты которого уже очевидны и только детали еще не ясны и определяются применительно к ходу событий.

Мы видели, что произошло во Франции с республиканцами типа Гамбетта и социалистами типа Луи Блана или Толена, которые не захотели признать, что движение Парижской Коммуны обогнало их. Они вынуждены были примкнуть к Тьерам и Мак-Магонам. В Англии события еще не приняли столь трагического оборота. Однако и там не было недостатка в людях, которые считали себя выразителями самых передовых идей своих соотечественников и которые не могут согласиться играть отныне второстепенную роль в обогнавшем их движении. Только так можно объяснить поведение гг. Холиока, Брэдли, Оджера, Лекрафта и других по отношению к Генеральному Совету Интернационала.

Военные действия открыл Холиок. Это человек, деятельность которого началась уже достаточно давно. Он основал несколько журналов, в которых проповедовал секуляризм¹, стремясь освободить человеческую мысль от всего потустороннего. Кроме того, он выпустил некоторое количество

¹ Имеется в виду отделение школы от церкви. *Ред.*

брошюр о рабочих ассоциациях и, казалось, сочувствовал интернациональному движению рабочих. Однако резко выраженная позиция, которую занял Генеральный Совет в своем последнем воззвании², объявив о своей солидарности с тенденциями Парижской Коммуны, для него оказалась неприемлемой, и Холиок почувствовал растерянность. В «Daily News» появилось письмо за его подписью, в котором давалось понять, что воззвание Совета содержит идеи, чуждые англичанам, и не выражает мнения английских рабочих и вообще Совет Интернационала настолько непричастен к воззванию, что некоторые английские члены, пользующиеся влиянием среди рабочих, даже не были знакомы с его содержанием в тот день, когда оно появилось.

Секретарь Совета немедленно ответил³, «что воззвание, как и многие ранее выпущенные публикации Совета, составлено Карлом Марксом», и что «оно было принято единогласно». Он напомнил, что Холиок выражал желание войти в Совет, но не был принят.

Холиок в новом письме выразил свое восхищение разнообразными талантами доктора Маркса, но пожелала отрицать факт выставления своей кандидатуры в Совет, прибавляя: «Я одобряю цели Товарищества, насколько они мне известны, и постоянно выступаю и пишу в защиту более тесного интернационального союза рабочих классов всех стран, как новой гарантии мира и прогресса».

В этом же номере «Daily News» было опубликовано письмо Лекрафта, члена лондонского школьного совета и одного из старейших членов Генерального Совета Интернационала. Он заявил, что отсутствовал на заседании, на котором зачитывалось воззвание, и «не только не поддерживает его, но что многие высказанные там мысли вызывают у него отвращение, что он заявил об этом на следующем заседании, осудил авторов и вышел из состава Совета». Несколькими днями позже в «Daily News» появилось письмо другого члена Совета, Оджера, написанное в том же духе. Я рассчитывал в этот раз написать об Оджере поподробнее, но моя корреспонденция уже и так достаточно длинна и я оставляю это до следующего раза.

Кроме этого, вышеуказанный номер «Daily News» содержал на тот же сюжет письмо некоего Луэллина Девиса, письмо, которое явно побуждало Лекрафта и Оджера покинуть Совет, так как автор заявлял, что был удивлен, обнаружив их подписи под документом, который содержит очень серьезные обвинения, направленные против личной репутации членов нынешнего французского правительства. Обвинения... приписывают им преступления, которые должны были бы рассматриваться судом, призванным высказаться относительно их виновности. Находя, «что личная репутация государственного человека является качеством, на которое нельзя покушаться легкомысленно», Девис потребовал юридического и официозного расследования.

Секретарь Генерального Совета (Джон Хейлз) ответил на письма Холиока и Лекрафта следующим письмом, помещенным 1 июля в газете «Eastern Post», в которой Генеральный Совет публикует все свои сообщения.

«Милостивый государь,

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих уполномочил меня ответить на опубликованные в понедельник в Вашей газете письма гг. Дж. Дж. Холиока и Б. Лекрафта. Из протокола заседания Совета видно, что г-н Холиок, получив на это разрешение, присутствовал

² «Гражданская война во Франции». *Ред.*

³ Далее в рукописи зачеркнуто: «секретарь заявил, что автором воззвания является корреспондент для Германии, Карл Маркс, которому было поручено выразить мнение Совета, и что воззвание было зачитано на заседании Совета и одобрено его членами». *Ред.*

на заседании Совета 16 ноября 1869 г. и на этом заседании изъявил желание стать членом Совета, а также принять участие в ближайшем общем конгрессе Интернационала, который должен был состояться в Париже в сентябре 1870 года. После ухода г-на Холиока г-н Джон Уэстон выставил его кандидатуру в члены Совета, но это предложение встретило такой прием, что г-н Уэстон не настаивал на своем предложении и снял его. Что касается заявления г-на Лекрафта о том, что он не присутствовал на заседании, когда голосовалось воззвание, я должен сказать, что г-н Лекрафт присутствовал на заседании Совета, состоявшемся 23 мая 1871 г., когда было официально объявлено, что проект возвания «Гражданская война во Франции» будет зачитан и обсужден на следующем очередном заседании Совета 30 мая. Поэтому г-н Лекрафт имел полную возможность решить, будет ли он присутствовать на заседании по этому вопросу или не будет. Он не только знал, что, согласно установившемуся в Совете правилу, под официальными документами Совета помещались фамилии всех его членов, как присутствующих, так и отсутствующих, но был одним из самых ярких сторонников этого правила и не раз выступал против попыток его нарушить; между прочим и 23 мая он вместе с другими высказался против таких попыток. Тогда же он по собственному побуждению сообщил Совету, что «все его симпатии на стороне Парижской Коммуны». На заседании Совета во вторник вечером 20 июня г-н Лекрафт вынужден был признать, что даже и к тому времени он не прочитал самого возвания, но судит о нем только на основании отзывов печати. Относительно опровержения г-на Оджера могу только сказать, что на заседании Совета ожидали его присутствия и что он был осведомлен о намерении Совета в ближайшее время выпустить воззвание; у него спросили, не возражает ли он против того, что в связи с этим будет фигурировать его имя, на что он ответил «нет». Пусть общественное мнение само делает выводы. Я могу добавить, что отставку гг. Лекрафта и Оджера Совет принял единогласно»⁴.

В тот день, когда Лекрафт и Оджер вручили Совету свою отставку, только английские члены Совета противопоставили им убедительнейшие аргументы, и эта дискуссия не оставила у присутствующих никаких сомнений в том, что именно представители английских рабочих решительно заявили о своей солидарности с Парижской Коммуной. В протоколе заседания, опубликованном в «Eastern Post», говорится по этому поводу следующее:

«Совет обсудил выступление гг. Оджера и Лекрафта против возвания и их отставку и выражает сильное возмущение их иезуитским поведением. Тем более, что они оба энергично высказывались в защиту Коммуны. Было сказано, что для таких людей позорно дезертировать и пресмыкаться перед «партией порядка», как они сделали. Их отставка принята и решено вычеркнуть их подписи под «обращением». В то же время Карл Маркс направил в «Daily News» ответ на письмо Луэллина Девиса, этот ответ был опубликован там с искажениями и появился полностью только в «Eastern Post». Я привожу его целиком:

«Милостивый государь!

Совет, состоящий более чем из 30 членов, не может, конечно, непосредственно сам составлять свои документы. Ему приходится поручать эту работу тому или иному из своих членов, оставляя за собой право отвергнуть документ или внести в него поправки. Воззвание «Гражданская война во Франции», написанное мной, было единогласно принято Генеральным Советом Интернационала и является, следовательно, официальным выражением его взглядов. Что же касается личных обвинений, вы-

⁴ Ф. Энгельс. «Заявление Генерального Совета по поводу писем Холиока и Лекрафта». — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 382—383. Ред.

двинутых против Жюля Фавра и К^о, то здесь дело обстоит иначе. В этом вопросе подавляющему большинству Совета пришлось положиться на мою добросовестность. Вот почему я поддержал предложение одного из членов Совета⁵, чтобы г-н Джон Хейлз в своем ответе г-ну Холиоку назвал меня автором воззвания. Ответственность за эти обвинения несу один лишь я и настоящим своим заявлением предлагаю Жюлю Фавру и К^о возбудить против меня судебное преследование за клевету. В своем письме г-н Луэллин Девис пишет:

«Печально читать обвинения в личной подлости, столь щедро расточаемые французами по отношению друг к другу».

Не отдаст ли эта сентенция духом того фарисейского самомнения, которое так часто высмеивал у англичан Уильям Коббет? Разрешите спросить г-на Луэллина Девиса, что хуже: французская *petite presse*, которая, находясь на службе у полиции, фабрикует гнуснейшую клевету против коммунаров,— убитых, захваченных в плен или скрывающихся,— или же английская пресса, которая по сей день продолжает повторять эту самую клевету, несмотря на свое показное презрение к *petite presse*. Ведь не для французов же унижителен тот факт, что именно в Англии, например, а не во Франции, можно было замять столь серьезные обвинения, которые выдвигались в продолжение целой четверти века против покойного лорда Пальмерстона таким человеком, как г-н Давид Уркарт»⁶.

В качестве дополнения к этому письму присовокуплю несколько строк, адресованных редактору «Pall Mall Gazette» Карлом Марксом в связи с обвинениями, выдвинутыми против членов теперешнего французского правительства и квалифицированных «как клевета».

«Милостивый государь!

Я заявил в «Daily News» — и Вы перепечатали мое заявление в «Pall Mall Gazette», — что «ответственность за обвинения, выдвинутые против Жюля Фавра и К^о, несу один лишь я».

Во вчерашнем номере Вашей газеты Вы заявили, что эти обвинения являются «клеветой». Я заявляю, что клеветник — Вы. Не моя вина, что Вы так же невежественны, как и наглы. Если бы мы жили на континенте, я бы привлек Вас к ответу иным способом»⁷.

Можно только приветствовать заявление Карла Маркса, так как оно придает позиции Совета Интернационала большую отчетливость и силу. Важнейшая мысль воззвания — это заявление о солидарности программы Интернационала с политической программой Коммуны в той мере, в какой эта программа была реализована в ее декретах и ее действиях. Этим заявлением Генеральный Совет поставил себя во главе исторического движения, которое еще невозможно достойно оценить. Политическая программа Интернационала, недавно еще неопределенная и которая, казалось, сулила раскол между двумя течениями, различно понимающими соотношение социального и политического движения, — эта программа отныне определена. Перед лицом клеветы и поношения раздавленной и уничтоженной Парижской Коммуны со стороны всей европейской буржуазной прессы свободно избранные представители миллионов рабочих всей Европы, обсудив этот вопрос, заявили, что Коммуна была законной, что она представляла справедливость и что она к тому же представляет будущее. И это не только мнение, выраженное членами Совета. К нему присоединяются во всех странах Европы и в Америке, там его поддерживают митинги всюду, где социалисты могут свободно собираться. Итак, массовые убийства на улицах Парижа, расстрелы женщин и детей не дали ничего. Со-

⁵ Ф. Энгельса. *Ред.*

⁶ К. Маркс. «Редактору газеты «Daily News». — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 380—381. *Ред.*

⁷ К. Маркс. Редактору «Pall Mall Gazette» Гринвуду. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 385. *Ред.*

циализм более силен, более решителен и более точен в своих целях, чем раньше.

В этом смысле враги рабочего движения могли затемнить значение воззвания, привлекая внимание публики к второстепенным моментам, т. е. к характеристикам политических полишинелей, которые в настоящее время стоят во главе французского правительства. Отныне желающие выступить против этих обвинений будут иметь дело не с Интернационалом и его Советом, а с одним человеком — с Карлом Марксом, и нет сомнения, что у него хватит сил подтвердить свои заявления. Кто хочет подвергнуть нападкам воззвание, видя в нем выражение принципов Интернационала, должен выступать на почве принципов, отбросить все личные моменты и противопоставить свою программу политической программе Совета.

*ЦПА ИМЛ, ф. 21,
ед. хр. 401/3
Полностью публикуется
впервые*

*Печатается по рукописи.
Перевод с французского*